

ФРОЛОВ Александр Альбертович – кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54; a.a.froloff@gmail.com)

СОКОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, доцент; заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54; alex8119@mail.ru)

ГРЕБЕНКО Егор Дмитриевич – магистрант факультета социально-политических наук Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 10, каб. 54; grebenkoeigor76@gmail.com)

УСТАНОВКИ И ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ

Аннотация. Формирование политической лояльности молодежи является одной из ключевых задач для обеспечения устойчивости политической системы государства. В статье представлены результаты исследования по данной проблеме на основе проведенных фокус-групп среди молодежи в Ярославской, Костромской, Вологодской, Воронежской и Белгородской обл. Авторы выявили особенности восприятия молодежью разного возраста процессов вовлечения и общественно-политического участия, а также отношения к органам власти и политической лояльности.

Ключевые слова: молодежь, лояльность, вовлечение, политическая активность, диалоговые институты

Политическая лояльность является важнейшим фактором внутренней стабильности и внешнего авторитета государства. Поэтому наличие лояльных групп способствует росту легитимации органов власти и социально-политических институтов. Особенно это актуально в кризисные для государства моменты, когда уровень доверия и одобрения действий властей со стороны общества падает, а для поддержания существующей обстановки необходимо иметь крепкую основу из лояльных групп от всех слоев населения, в т.ч. и молодежи.

Проблема лояльности изучается учеными в разных аспектах. С социально-философской точки зрения лояльность рассматривала А.Г. Санина. Соотнося различные труды европейских мыслителей, она выделяла основные аспекты лояльности. По ее мнению, лояльность должна удовлетворять потребностям личности в идентификации с различными группами людей, схожими по интересам и увлечениям [Санина 2012]. Н.И. Шестов утверждал, что само по себе любое ее проявление является корпоративным мифом, а открытая демонстрация лояльности – это одно из условий вхождения в элитарные группы [Шестов 2008]. Следовательно, данный вывод можно экстраполировать и на политическую сферу, где проявление лояльности – залог вступления в политическую элиту страны. По мнению С.А. Шапиро, необходимо разделять открытую (демонстративную) и скрытую лояльность [Шапиро 2013]. Причем зачастую их различия могут быть совершенно незаметны без проведения прикладных исследований.

Особенности коммуникации между властью и обществом были раскрыты А.П. Кошкиным. Он рассматривает институциональный аспект диалоговых площадок, которые являются инструментом во взаимодействии власти и общества [Кошкин 2010]. А тенденции и эффективность развития диалоговых

площадок в России были изучены Е.А. Исаевой, которая раскрыла различные форматы взаимодействия власти и общества, в т.ч. и с помощью НКО [Исаева 2013].

Е.В. Виноградова рассматривала положение молодежи в современном политическом пространстве России [Виноградова 2007]. О.И. Карпухин с помощью прикладных исследований изучал особенности социализации и становления молодежи как социальной группы [Карпухин 2000]. О.В. Кучмаева в своих работах рассматривала ценностные ориентировки и поведенческие особенности современной молодежи [Кучмаева 2008]. С помощью социологических исследований и контент-анализа А.В. Селезнева и В.Е. Зиненко выявили и охарактеризовали основные формы политической активности молодежи — электоральное участие, участие в деятельности молодежных общественно-политических организаций и движений, участие в деятельности молодежных представительных институтов при органах власти, профессиональную (общественно-политическую) деятельность [Селезнева, Зиненко 2020].

С целью изучения лояльности современной молодежи авторы статьи провели фокус-групповые исследования в Ярославской, Костромской, Вологодской, Воронежской и Белгородской обл. (15 фокус-групп, по 3 в каждом из перечисленных выше регионов). Состав одной фокус-группы варьировался в пределах от 8 до 10 чел. Молодежь была разделена на три возрастные категории с условными признаками: обучающиеся в школах и сузах (14–18 лет), студенты вузов (18–23 года), работающая молодежь (23–35 лет). Перечень вопросов был единым. В ходе исследования удалось выявить особенности восприятия молодежью разного возраста процессов вовлечения и общественно-политического участия, а также отношения к органам власти и политической лояльности.

В первую очередь было определено восприятие молодежью различных изменений окружающей действительности. Среди положительных тенденций наиболее частым ответом являлись изменения в области инфраструктуры и благоустройства окружающего пространства, особенно подчеркивался локальный характер происходящих изменений в рамках населенного пункта или района города, т.к. они наиболее заметны для проживающих там людей. В данную группу чаще всего включалось улучшение дорожных условий и благоустройство дворовых (придомовых) территорий и парков как основных мест проведения досуга. Стоит отметить, что молодежь средней и старшей возрастной группы (18–35 лет) выделяет в качестве положительных изменений и процессы цифровизации, в позитивном ключе отмечает развитие и внедрение дистанционных технологий в работе, а также доступность Интернета в России, что является неотъемлемой частью жизни современных молодых людей. Более молодое поколение (14–23 года) отмечает улучшение качества образования. Значимых расхождений между регионами по данному вопросу не выявлено.

Стоит отметить, что участникам намного проще было выделить проблемные области жизни, чем положительные изменения. Так, наиболее упоминаемыми являются проблемы, связанные с развитостью и качеством инфраструктуры и благоустройства. При этом по аналогии с выделяемыми положительными изменениями в данной области они носят локальный характер. Участники объясняют это неэффективностью действий властей в данном направлении. Так, один из участников дал следующий комментарий по этому вопросу: «Дороги, конечно, делают, но, как всегда, результат не соответствует ожиданию». Или другое похожее мнение: «Вот, сделали на соседней улице освещение — замечательно, почему бы не сделать его и здесь». Также молодых людей беспокоит

ситуация, связанная с пандемией коронавирусной инфекции, и соответствующие ограничения. Многие чувствуют себя некомфортно в рамках вводимых ограничений, особенно это касается регионов с наиболее строгой системой ограничений, где введены обязательные *QR*-коды для посещения общественных мест.

Среди нелокальных проблем молодежь волнует социально-экономическое неравенство населения, уровень доходов и рост цен. Можно выделить Ярославскую обл., где молодые люди среди проблем выделяют так называемую транспортную реформу, которую многие считают провалившейся и мешающей комфортному проживанию в городе. Заметные расхождения между различными возрастами молодых людей по данному вопросу не замечены, кроме относительной пассивности в ответе на данный вопрос наиболее молодой исследуемой группы (14-18 лет) ввиду их меньшей заинтересованности и понимания глобальных проблем.

При анализе ценностных установок молодежи удалось выяснить, что основными ориентирами для молодых людей являются, во-первых, семья и ближайшее окружение, во-вторых, саморазвитие личности (в духовном и образовательном ключе), а также личный достаток и материальное благополучие. Практически все возрастные группы в этом вопросе одинаковы за исключением более молодого поколения (14–18 лет), где основным ориентиром является саморазвитие, тогда как семейные ценности приоритетны у старшей молодежи (18–35 лет).

Осведомленность участников о возможных формах общественно-политического участия варьировалась в зависимости от возраста: младшее поколение – менее осведомлено, старшее – более осведомлено. Наиболее часто называемыми формами активности были выборы, митинги, пикеты, забастовки. Однако личное участие всех групп молодежи оказалось невелико. Наибольшую активность молодые люди проявляют в волонтерстве, но необходимо отметить, что практически все группы участников не включили эту форму активности в общественно-политическое участие. Совершеннолетние молодые люди также заявили, что участвовали в электоральных процессах, но не на постоянной основе. В целом была отмечена склонность к разовому участию в подобного рода активности.

Рассматривая вопрос вовлечения молодежи в общественно-политическое участие со стороны, практически все группы заявили, что подобного рода действия необходимы. Но многие уточнили, что вовлечение должно осуществляться при следующих условиях: во-первых, участие должно быть добровольным, во-вторых, необходимо дать максимально широкий объем знаний, которые в дальнейшем смогли бы подвергаться критическому осмыслению со стороны молодых людей. Стоит отметить, что многие участники расходятся во мнении относительно целесообразности материального или нематериального стимулирования активности. Так, некоторые считают, что при материальном поощрении теряется смысл самого участия как проявления гражданской активности, но в условиях современного мира отсутствие подобных стимулов может способствовать падению активности среди молодежи.

Молодежь всех возрастов слабо информирована о наличии и особенностях функционирования диалоговых институтов и площадок. Практически все группы назвали только прямую линию с президентом как основной диалоговый институт. Практически никто из участников не смог дать характеристики или высказать собственное мнение по этому вопросу, объясняя это отсутствием информирования или опыта участия, многие не слышали о существовании подобных площадок. Отсутствие какой-либо информации о данных институ-

тах и площадках вызывает у молодежи равнодушное отношение к их деятельности и сомнения в эффективности их работы. Вот некоторые высказывания по этому вопросу: «если мы не знаем о них, то, следовательно, они плохо работают» или «я думаю, что они имитируют свою деятельность, а в реальности ничего не делают и никого не представляют».

Отношение молодежи к органам власти дифференцировано относительно уровня властных структур и возраста анализируемой группы молодых людей. Так, в среднем заметно падение уровня доверия от местной власти к федеральной: наибольшее доверие вызывают местные структуры. Это объясняется их близостью. «Мы хотя бы можем наблюдать, что делают в городе и регионе, а в стране сложно увидеть реальные сдвиги, хоть и говорят, что что-то делают, но это незаметно», — говорит участник. В целом, молодежь не отделяет местную власть от региональной, это скорее связано с отсутствием информирования о разделении на органы государственной власти и местного самоуправления. Также заметна тенденция, при которой молодое поколение молодежи (14–18 лет) более позитивно оценивает органы власти, хотя они и говорят, что мало осведомлены о деятельности всех уровней ввиду отсутствия интереса и необходимости такой информации. Старшее поколение (18–35 лет) более негативно в своих оценках. Таким образом, можно отметить в целом нейтральное отношение молодежи к органам власти различного уровня с учетом отсутствия широкого интереса к их деятельности.

Практически все участники исследования говорили, что «идеальная» власть должна быть открытой. Под открытой властью участники понимали прозрачность, публичность и понимание действий органов власти со стороны населения. Второй по популярности критерий — исполнительность и эффективность деятельности власти. Так, один из участников отметил: «Вот сейчас, конечно, многое делают, но не всегда вовремя, хотелось бы, чтобы проблемы решались по мере их поступления, а не когда уже это никому не надо». «Если бы все делали нормально изначально, то не пришлось бы переделывать», — говорил другой участник. Также существует определенный запрос у молодежи на сменяемость и легитимность власти, т.к. в этом они видят основу построения демократических ценностей в стране.

При определении характеристик лояльных и нелояльных молодежных групп участникам было сложно выделить какие-либо критерии, что они объясняли сильными различиями между отдельными индивидами. Многие считают, что лояльность в отношении органов власти не может быть групповой, а является индивидуальной характеристикой, связанной со спецификой самоопределения и мировоззрения. Тем ни менее многие считают, что лояльными могут быть молодые люди, зависимые от мнения собственного окружения, в первую очередь родителей и родственников. Также лояльна та молодежь, которая имеет непосредственное отношение к органам власти, т.е. работает в органах власти или является представителями так называемых бюджетных профессий. Нелояльным представителям участники дают такие характеристики, как большая осведомленность об общественно-политической ситуации в стране и активная демонстрация собственной позиции.

Важно отметить, что практически все участники согласились, что можно собственными силами добиться изменения окружающей действительности, однако это реально по большей части в масштабах района или города. Чем больше масштаб, тем ниже возможность осуществить изменения. Так, многие респонденты утверждали, что отдельно взятая личность практически не может повлиять на сложившуюся реальность, поэтому необходимо коллективно и организованно отстаивать собственные позиции. Также участники говорили

о необходимости поддержки власти для осуществления необходимых изменений.

Подводя итог исследования, можно сделать вывод, что современная российская молодежь становится более ориентированной на собственные интересы, особенно если это касается места их жительства (район или город). В целом, прослеживается общая незаинтересованность в федеральной общественно-политической повестке. Наблюдается определенный запрос на вовлечение в политическую жизнь страны, поэтому необходимо повышать осведомленность молодых людей об имеющихся каналах и форматах коммуникации с различными структурами власти, предоставлять возможность решать насущные проблемы в диалоге с властью и различными сообществами.

Результаты фокус-групп демонстрируют, что молодежь на данный момент скорее индифферентно относится к органам власти, отстранена от политической повестки. Присутствует также значительная часть, настроенная оппозиционно. Однако обе эти группы демонстрируют готовность включиться в решения и действия властей в тех случаях, когда видят определенные преимущества для себя лично и для территории, на которой проживают. Можно говорить о востребованности молодежью клиентоориентированного подхода со стороны органов публичной власти. Тем самым выявляется потенциал формирования существенно большей лояльности современной российской молодежи политической системе страны при условии более ответственной и демонстративной политики по отношению к данной социальной категории.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31770 «Возможности и угрозы управления лояльностью молодежи в современной России».

Список литературы

Виноградова Е.В. 2007. Молодежь, ее место в современном мире. — *Вестник Российского философского общества*. № 2. С. 103-109.

Исаева Е.А. 2013. Нормативно закрепленные диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности. — *Власть*. № 8. С. 39-41.

Карпухин О.И. 2000. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. — *Социс. Социологические исследования*. № 3. С. 124-128.

Кошкин А.П. 2010. Власть и общество: проблемы российской коммуникации. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 2. С. 118-122.

Кучмаева О.В. 2008. Ценность семьи и модели поведения молодых людей. — *Ученый Совет*. № 9. С. 60-62.

Санина А.Г. 2012. Лояльность как социально-философская и практическая проблема. — *Вопросы философии*. № 10. С. 20-25.

Селезнева А.В., Зиненко В.Е. 2020. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития. — *Вестник МГОУ*. №2. С. 192-208.

Шапиро С.А. 2013. Лояльность как критерий типологии политической культуры современной России (к постановке проблемы). — *Философские науки*. № 1. С. 48-54.

Шестов Н.И. 2008. Рациональное в политическом мифе «лояльности». — *Вестник РУДН. Сер. Политология*. № 2. С. 72-86.

FROLOV Alexander Albertovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Socio-political Theories, Demidov Yaroslavl State University (room 54, 10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; a.a.froloff@gmail.com)

SOKOLOV Aleksandr Vladimirovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Head of the Chair of Socio-political Theories, Demidov Yaroslavl State University (room 54, 10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150003; alex8119@mail.ru)

GREBENKO Egor Dmitrievich, Master's student of the Faculty of Social and Political Sciences, Demidov Yaroslavl State University (room 54, 10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia 150003; grebenkoegor76@gmail.com)

ATTITUDES AND ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH AND THE POSSIBILITY OF FORMING THEIR POLITICAL LOYALTY

Abstract. *The formation of political loyalty of young people is one of the key tasks to ensure the stability of the political system of the state. The article presents the results of a study on this problem based on focus groups conducted among young people in Yaroslavl, Kostroma, Vologda, Voronezh and Belgorod regions. The authors reveal the peculiarities of the perception of the processes of involvement and socio-political participation by young people of different ages, as well as attitudes towards authorities and political loyalty.*

Keywords: *youth, loyalty, involvement, political activity, dialogue institutions*

АРТЕЕВ Сергей Павлович – кандидат политических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; artsp7@yandex.ru)

РАЗДЕЛЕННЫЕ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. *Процессы социально-политических размежеваний стали одними из главных трендов современности и охватили практически все ключевые регионы мира. На этом фоне актуализируется научное наследие, связанное с проблематикой разделенных обществ. Классические концепции С. Роккана – М. Липсета и А. Лейпхарта содержат в себе значительный недоиспользованный потенциал. Автор аргументирует, что российское научное сообщество стремится творчески переосмыслить идеи классиков. Ключевая тенденция российского научного дискурса по проблеме – перейти от узкой трактовки разделенных обществ к широкой интерпретации.*

Ключевые слова: *разделенные общества, научный дискурс, Россия, Роккан, Липсет, Лейпхарт*

Введение

Динамика социальных процессов имеет множество выражений. Среди них особое место занимают процессы, связанные с фрагментацией и деконсолидацией целого. Как показывает мировой опыт, со временем частотность и масштабы таких явлений только возрастают. Проблематика разделенных обществ разрабатывается в российском академическом сообществе на протяжении последних 30 лет. Концепции западных классиков политической науки С. Роккана и М. Липсета с течением времени не только не утрачивают своего значения, но, напротив, увеличивают потенциал в контексте поисков ответов на новые вызовы и угрозы, возникающие в самых разных государствах, в т.ч. и в России. Почему, несмотря на обилие предлагаемых методологических